

СЛОВО О ДРУГЕ

Скоро исполнится сорок дней, как ушел из жизни академик Владимир Петрович Ларионов. Самый крупный и наиболее известный ученый XX века, который родился, жил и работал в Саха-Якутии.

Свою научную деятельность он целиком посвятил изучению и решению проблем хладостойкости и прочности сварных металлоконструкций, работоспособности машин, созданных с применением электродуговой сварки, в условиях низких температур. Наиболее актуальной научно-технологической задаче развития промышленности и транспорта, строительной техники и всего жизнеобеспечения Севера. Добился на этом поприще выдающихся результатов. Имел широкое признание в отечественной и мировой науке. Удостоился самых высоких званий и степеней, титулов и наград в научном сообществе. Ему в последние годы оказывали почтение и за большие общественные заслуги. Все это справедливо и по существу. Владимир Петрович по достоинству был признан талантливым ученым и организатором науки, умным наставником научной молодежи. Это хорошо известно и правильно отмечено.

В эти дни, когда рядом с нами не стало Володи Ларионова, как просто называли его близкие ему люди и коллеги, наша память наполняется воспоминаниями о нем: добрыми и необыкновенно чудными эпизодами, действительно неординарными и неповторимыми в судьбе этого удивительного человека.

Родители его были рабочими людьми. Но их семейная жизнь была полна драматизма, близка к трагической обреченности. Володя родился шестнадцатым ребенком в семье, когда его 14 братьев и сестер уже умерли в младенческом возрасте. Он выжил и пошел в школу. Все радостно удивлялись этому. Удивление переросло в озабоченность, когда мальчик из школы ежедневно шел напрямик в сельскую библиотеку и проводил там многие часы, копаясь в книжных полках.

Молва о необыкновенной тяге мальчика к книгам и знаниям вообще ходила по всему селу Ломтука, пока он не перешел в школу районного центра села Майя, которую без напряжения закончил с золотой медалью. Потом сам определился и в 1962 году поступил в МВТУ им. Н. Баумана, альма-матер российской и советской научно-технической мысли. С этого времени он шагнул в большую науку. Посвятил этому главному делу своей жизни 42 года. И прошел путь от лаборанта через все ступени научного роста до доктора технических наук, профессора, академика Российской академии наук, генерального директора академического института, председателя Президиума Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. В эти скорбные дни много написано о Владимире Ларионове. О замечательном человеке, и большом ученом. Можно в полной мере согласиться с утверждением академика В. Молодина: «Трудное детство и огромные научные заслуги В. Ларионова в современной Саха-Якутии сопоставимы с судьбой и заслугами М. Ломоносова в истории России». Очень образное и емкое сравнение.

Меня связывала с Владимиром Ларионовым многолетняя и близкая дружба. Не могу себе представить его отсутствие в нашей земной жизни. Но это случилось. Мы будем долго, пока живы, помнить его светлый и яркий образ, погружаясь в воспоминания о нем, о его добрых делах.

Совсем недавно, в конце февраля, мы с Владимиром Петровичем обсуждали приближение очень знаменательной даты в истории республики — 100-летие со дня рождения академика Николая Васильевича Черского, которое приходится на 2 февраля 2005 года. Он просил меня, как человека, хорошо знавшего юбиляра при жизни, продумать некоторые вопросы в связи с предстоящими событиями. Особенно его интересовали опыт и практика проведения таких мероприятий в других республиках и регионах. И сам высказал ряд интересных соображений. После приведения их в систему собирался согласовать с президентом республики. Считал это долгом своим и широкой общественности. В этом проявилась сущность натуры Владимира Петровича — думать и беспокоиться о заботах живых и памяти ушедших.

Он вообще был очень внимателен к своим старшим товарищам и с неподдельным уважением относился к талантливым ученым. В этой связи я вспоминаю свою первую в жизни встречу с великим академиком Б. Патоном в Москве. После формальных любезностей я сказал о своей дружбе с В. Ларионовым и при этом выразил признательность якутян, что Борис Евгеньевич воспитал такого хорошего ученого. И маститый академик с большим оживлением сказал: «Володя такой талантливый и крупный ученый, что мне даже неудобно называть его учеником. Он давно вырос из «штанишек» ученика, и уже сам является основателем целой школы и направления в теории и практике электросварки. Я просто горжусь и радуюсь, что знаю его и работаю с ним в очень интересной области науки».

Вице-президент Академии наук СССР и России академик К. Фролов рассказывал, что методы и практические рекомендации по сварке,

разработанные Владимиром Ларионовым, легли в основу создания и монтажа крупногабаритных солнечных батарей на космических станциях. В силу закрытости темы об этом мало кто знает. Мне не раз приходилось видеть и слышать самые добрые слова о Владимире Ларионове из уст президента РАН Ю. Осипова, вице-президентов РАН Г. Месяца, Е. Велихова, Н. Лаверова. Академик В. Коптюг очень любил В. Ларионова и искренне радовался, когда его избрали действительным членом РАН. При этом говорил: «Володя давно это заслужил». Кстати, именно по рекомендации Валентина Афанасьевича В. Ларионов стал народным депутатом СССР от КПСС в 1989 году.

Многим неизвестно, что в 1991 году, когда был учрежден пост Президента РС(Я), первым кандидатом руководителя промышленных предприятий республики назвали В. Ларионова. Предложение получило широкую поддержку. Это хорошо знает и помнит В. Рудаков, тогда начальник «Главалмаззолото СССР». Но В. Ларионов наотрез отказался выдвигаться, мотивируя своей преданностью только науке, единственному призванию, как он сам утверждал.

В. Ларионов известен как ученый-физик. А мог бы быть хорошим писателем или историком. Наш общий друг, академик-историк Анатолий Деревянко вообще считал его прирожденным гуманитарием...

Думая и вспоминая о В. Ларионове, мы благодарны Люции Спиридоновне, верной спутнице всей его жизни. Выдающийся врач-практик она всегда была его надежной опорой.

На могиле Исаака Ньютона, на кладбище Вестминстерского аббатства, где погребен величайший ученый всех времен и народов, имеется надпись: «Пусть смертные возрадуются, что на свете существовало такое великолепное украшение рода человеческого». Эта редкая по глубине содержания эпитафия в полной мере соответствует вечной памяти Владимира Петровича Ларионова.

Алексей Томтосов, г. Якутск

Фото Владимира Новикова

Источник:

Томтосов А. Слово о друге // [Наука в Сибири](#). – 2004. – N 13. – С.7.